Элли смотрела на огонь, оставленный ей Ламбертом, чувство необъяснимого ужаса и страха нахлынуло на нее волнами. Она не совсем понимала, почему так испугалась раньше; возможно, это было связано с ее повышенными эмоциями от этой напряженной, сексуально заряженной поездки, или с тем фактом, что все начали пялиться на нее, как только они сошли с Коня. Или, может быть, это было щекочущее, настойчивое ощущение, что за ними наблюдают. Волосы на ее затылке встали дыбом, и подсознательное ощущение в животе предупреждало ее, что пора укрыться. Быстрый .

Пока Ламберт уводил их с дороги, она огляделась в поисках таинственного наблюдателя, но увидела лишь море любопытных глаз. Никто не смотрел на нее с пристальным вниманием, которое могло бы гарантировать срабатывание ее инстинкта бегства или борьбы. Как только они подошли к заброшенному дому, она нырнула внутрь и забилась в самый дальний угол. Пытаюсь развеять неприятные ощущения. Укол вины пронзил ее, когда увидел несколько растерянное, но в целом обеспокоенное выражение лица Ламберта. Ей следовало бы сказать ему, но после их неловкой поездки сюда она беспокоилась, что ее страх перед призрачным сталкером еще больше разрушит их ненадежные отношения.

Он зажег ей огонь, странный звон пронзил ее голову, пока он творил свою магию, и заверил, что скоро вернется. Как ни странно, как только он покинул жалкую хижину, в которой она пряталась, она хотела его вернуть больше всего на свете. Вместо того, чтобы чувствовать себя в большей безопасности от невидимого наблюдателя, она чувствовала себя более незащищенной. Потерянная и напуганная в этой чужой стране, без своего надоедливого и дерзкого спутника. Прижав колени к груди, она забилась в темный угол полуразрушенного дома и стала ждать его возвращения.

Она слушала шипение и потрескивание огня, а также звук глубокого дыхания Коня, когда он удовлетворенно пасся снаружи. Успокойся, Элли, все в порядке. Они не смогут найти тебя здесь. Ее испуг на улице вызвал воспоминания о том, как на нее охотились. О мужчинах, преследующих ее через темный лес, о ее брате, плачущем в огромных рыданиях, пока она тащила его за собой. Она чувствовала их взгляды на своей спине, пока бежала, волосы поднимались дыбом на голове, адреналин разливался по венам, когда она ускоряла ноги. Но она никогда не была достаточно быстрой, и они всегда ее ловили.

— Дыши, Элли, дыши. Она задыхалась про себя. Если бы у нее было сердцебиение, оно бы колотилось прямо сейчас, словно в знак сочувствия ее грудь пульсировала в устойчивом двукратном ритме. Она могла бы попытаться сделать дверь. Она могла бы попытаться вернуться к привычному миру, но снова ей в голову всплыли обеспокоенные глаза Ламберта. О, как ей хотелось, чтобы он был здесь, отвлекая ее своими язвительными комментариями и глупым, высокомерным лицом.

Конь внезапно прекратил есть, звук его жевания прекратился прямо перед тем, как она увидела, как его голова появилась в том, что раньше было окном, когда он поднял ее, навострив уши. Ее тело напряглось, и она напряглась, пытаясь услышать, что привлекло его внимание. За потрескиванием костра, за криками птиц и звуками жизни в соседнем городе она услышала слабый звук шелеста листьев и чьи-то легкие шаги, когда они приближались. Страх мгновенно охватил ее. Был ли это ее призрачный наблюдатель? Они были слишком тихими, чтобы быть нормальными людьми, и единственным человеком, которого она знала, который мог двигаться так бесшумно, был Ламберт. Но зачем ему подкрадываться к ней?

Конь тихо заржал, его уши резко закрутились на голове. Прислушавшись еще раз, Элли сосредоточила внимание на приближающихся шагах, теперь, когда она знала об их приближении, она могла легко различить шарканье ног по сухим листьям и скрип кожаных

доспехов.

Вставай, трус. Двигаться. Она скомандовала себе, заставляя руки освободить колени. С тех пор как она приехала сюда, она отбивалась как от монстров, так и от людей, не говоря уже обо всех ужасах, с которыми ей уже пришлось столкнуться в своем собственном мире. Но воспоминания о испуганной девушке, бегущей по лесу, продолжали всплывать. Выпрямившись, она бесшумно прокралась к заблокированному дверному проему дома. Конь слегка вздрогнул, когда она высунула голову, его глаза закатились. Кто бы ни приходил в их убежище, Хорс не был фанатом. Элли попыталась проглотить остатки своего страха, выбираясь из дома. Оказаться в ловушке в этом месте было последним, чего она хотела.

Успокаивая Хорса, чтобы успокоить его, Элли тайком сунула руку в одну из седельных сумок. Прислушиваясь при этом к звуку шагов, она провела рукой в поисках одной из многочисленных бомб Ламберта. Возможно, их отпугнет громкий взрыв. Черт, у него в них хранилось много дерьма. Она отодвинула в сторону сотню стеклянных пузырьков, стараясь не звенеть ими слишком громко, — набор чего-то, напоминающего какие-то части тела, и различные кусочки еды. Ей придется поговорить с ним об их организации, когда он вернется, трудно представить, как он выживал с такими сумками.

Примерно на полпути она поняла, что потеряла счет шагов. Она замерла, адреналин струился по ней, когда она отчаянно пыталась снова определить местонахождение своего преследователя. Она не могла быть уверена, что это они, но это ужасное, покалывающее чувство подкралось к ее шее, и ее внутренности сжались, когда вокруг воцарилась ненормальная тишина. Как будто все затаило дыхание. Отсутствие возможности умереть должно было сделать ее бесстрашной, но она слишком хорошо знала, что с кем-то можно сделать что-то похуже, чем убить его.

Слабый щелчок и пронзительный свист вызвали внезапную жгучую боль в одной из ее икр, когда из невидимого места среди деревьев был запущен снаряд. Элли упала на Хорса, стиснув зубы, пока мучительное чувство росло, и, несмотря на все ее усилия, из нее вырвалось тихое ворчание. Вцепившись в седло, она полуповернулась, чтобы посмотреть вниз на источник дискомфорта. Короткое древко стрелы торчало из мышцы ее икры, темная кровь уже ручьями стекала по ноге. Это выглядело так, как будто оно было выпущено из арбалета, и это могло объяснить тот щелчок, который она услышала.

Дико оглядываясь вокруг, она чувствовала, как ее чувства покидают ее в панике. Ей нужно было выбраться на открытое пространство. Ей нужно было найти нападавшего, но больше всего… ей нужно было вытащить этот чертов болт из ноги. Пока она решала свой следующий ход, откуда-то справа от нее послышался еще один щелчок и свист. Повернувшись на звук, она увидела крошечный отблеск света на стали, а затем еще один приступ боли в другой ноге. На этот раз она полностью упала на колени. Конь резко заржал, когда она соскользнула с его бока. Ее глаза сузились, когда она посмотрела на тени, откуда, как она была уверена, прилетела стрела, и, открыв ноздри, глубоко вздохнула.

Дерево, земля, листья, гниение… пот, кожа и… вот она, человеческая кровь, смешанная с запахом лемонграсса. Однако определить нападавшего было недостаточно, она все еще была обездвижена. Слегка повернувшись, она схватила одну из деревянных палок, торчащих из ее ног, и попыталась вытащить ее. Боль утроилась, и среди дымки она услышала далекий голос, шепчащий: «Нет, ты этого не делаешь». Затем нападавший оказался рядом с ней.

Он врезался в нее с такой резкой силой, что Элли не успела среагировать. Кем бы ни был этот парень, он был быстр, определенно быстрее Ламберта. Зажав ей рот рукой, он остановил ее

попытку высвободить болт арбалета и сжал ее запястье железной хваткой. — Не сопротивляйся сейчас.

Голос звучал жарко в ее ушах, и в нем была какая-то резкость, которая Элли очень не нравилась. Рука, закрывающая ей рот, схватила ее за подбородок, поворачивая ее голову под неудобным углом, чтобы он мог смотреть на нее. Она увидела лысину, чисто выбритое лицо, тонкие опущенные губы и светящиеся янтарные глаза с черными прорезями зрачков. Она почувствовала, как ее плоть покалывает под его прикосновением, как зловеще закружилось в животе, когда она увидела его странные, но до жути знакомые черты.

— Шрам над одним глазом, голубые глаза и короткие, сшитые на заказ брюки. Вы подходите под описание. Он сказал.

— Ты ведьмак. Она ахнула, изо всех сил пытаясь оторваться от него, но внезапная атака и неловкое положение, в котором он ее поставил, усложняли задачу.

Его рот изогнулся в мерзкой ухмылке. «Что я дорогой. К несчастью для тебя. Ее тело покрылось мурашками от его извращенной ласки, и страх, который ей удалось подавить, охватил ее. Она начала тянуться к его запястью, ее животный инстинкт уйти взял верх над разумом. Ведьмак напрягся от ее борьбы, ухмылка сошла с его лица.

«Эй, я думал, что сказал тебе не сопротивляться». Его голос был едким, когда он отпустил ее и резко повернул один из засовов. Элли услышала свой крик, когда он разорвал ее мышцу. Ее тело дергалось в конвульсиях, пытаясь добраться до точки боли и остановить ее любыми способами. Однако ее голова все еще крепко удерживалась в одной из его рук, а шея была вытянута под крайним углом. Он сердито посмотрел на нее. Яростным толчком он толкнул ее на землю, поставив колени ей на ноги, именно в те места, где ее раны болели больше всего. Затем, взяв обе ее руки в свои, он держал их по обе стороны от ее головы, прижимая к земле.

Элли вспомнилась похожая ситуация. В одном из них мужчина грубо толкнул ее на землю, ее ночная рубашка была задрана до бедер, крики брата эхом раздавались в ее ушах. Невозможно двигаться от чистого ужаса. Беспомощный и бесполезный. Небольшой всхлип вырвался из ее горла, когда она почувствовала, как его вес прижался к ней. Она могла его вытащить, она была сильнее его. Несмотря на ее слова поддержки, ее тело не ответило. Оставаясь раздавленной этим незнакомым мужчиной.

Надо было уйти, пока у тебя была возможность. Не следовало позволять своему любопытству взять верх.

«Ты не похож на демона, но работа есть работа». Она снова всхлипнула, и он почувствовал, как нападавший наклонился так, что его лицо зависло прямо над ее ухом. 'Сейчас сейчас. Скоро все закончится. Но никто не говорил, что я не смогу сначала с тобой поразвлечься».

Желчь подступила к ее горлу, когда она почувствовала, как кончик его носа скользнул по ее шее, глубоко вдыхая. Он издал звук отвращения и слегка отстранился от нее. — Без обид, дорогая, но ты воняешь. Может быть, эти идиоты были правы: человеком не пахнешь».

Ее мозг был настолько запутан от страха и паники, что она почти не слышала его голоса, говорящего с ней. Она ускользала, прячась в более безопасное место. Почему-то именно в этот момент на ум пришло лицо Ламберта. Выражение его лица застыло в той смеси сарказма и презрения, которую он всегда сохранял, его бровь приподнялась в ответ на то, что она только что сказала. Затем, словно для завершения иллюзии, она услышала его язвительный голос издалека, как будто он был в колодце.

— Что, по-твоему, ты делаешь, приятель?

Сквозь землю Элли внезапно почувствовала безошибочную вибрацию трех пар ног, бегущих к ним. Было ли у него подкрепление? Сердце Элли упало, когда вновь прибывшие остановились в нескольких футах от них. Она не могла видеть, кто они, так как ее голова была прижата к земле, отвернувшись от них. Хотя она не была уверена, что хочет их видеть. Голос Ламберта снова пришел ей в голову, на этот раз громче и ближе.

«Вот как ты поступаешь со всеми своими контрактами, кот?» Я предлагаю вам отпустить девушку. Элли в замешательстве нахмурилась. Это казалось странным выбором слов для ее воображаемого ведьмака. Затем заговорил нападавший, отвечая на его вопрос.

«Отвали, волк. Я уже получил это. Почему бы тебе и твоим приятелям не найти собственный контракт?

Используя те немногие силы, которые она могла собрать, она оттолкнулась от сокрушительного веса неизвестного ведьмака. Сумев достаточно приподнять плечи, она повернула голову так, чтобы видеть, с кем он разговаривает. Под этим углом она могла видеть три пары бронированных ног, две она не узнала, но одна была одета в знакомую черную кожу с красной отделкой.

'Ламберт?' Сказала она, ее голос был приглушенным вздохом из-за сдавленной груди.

«Да, это я, Голубые глаза. Этот засранец тебя обидел? При звуке его высокомерного голоса ее охватила волна облегчения. Она чувствовала, как ее глаза наполняются слезами, когда она ответила дрожащим, эмоциональным голосом.

'Немного. Ничего… Хотя я не справлюсь. Одна из рук, удерживавшая ее, поднялась и толкнула ее голову глубже в грязь. Из-под ног Ламберта послышалось рычание.

— Заткнись, сука. А вы… развернитесь и разозлитесь. Это мой контракт, и именно я ее заберу. Одна из новых пар ног сделала шаг вперед и оказалась рядом с ботинками Ламберта. Глубокий, грубый голос раздался откуда-то на уровне головы, его слова были ровными и спокойными.

— Трое на одного, и мой друг просил тебя отпустить девушку. Я предлагаю вам послушать. Рука, которая вбила ее голову в грязь, все еще сжимала ее череп, его пальцы впились ей в череп. Он взял ее за волосы и откинул голову назад. Стреляющая боль пробежала от ее головы вниз по позвоночнику, заставив ее поморщиться. Сквозь пелену слез она смогла лучше рассмотреть троих мужчин, стоявших в тени деревьев. Одним из них был Ламберт, его лицо исказилось маской ярости. Те же янтарные глаза, которые она видела на лице незнакомца, пристально смотрели на нападавшего.

Чуть правее от него стоял мужчина с грубым голосом; он был на несколько дюймов выше Ламберта, его доспехи были другого производителя, но все еще сделаны из кожи, у него была густая борода и длинные волосы, зачесанные назад по бокам, как у нее. На его лице было два глубоких шрама: один на лбу, другой под левым глазом. Однако самым поразительным были его волосы, блестящие, как снег, как будто он был пожилым человеком, но черты и черты его лица говорили об обратном. Его собственные янтарные глаза смотрели прямо на нее, выражение его лица было настороженным.

Позади него и Ламберта стоял еще один мужчина, еще одна пара янтарных глаз. У этого человека были характерные красные доспехи с металлическими шипами, два меча,

привязанные к спине, и высоко поднятый воротник, как у Ламберта. Лохматая копна каштановых волос обрамляла его лицо, отмеченное серией шрамов, которые пересекали его черты и искривляли губу с одной стороны, придавая ему постоянную ухмылку. Несмотря на его жуткий вид, Элли чувствовала в нем мягкость и терпение, которые не нравились двум его товарищам. Он посмотрел на нее с обеспокоенным выражением лица.

Ее мысли были внезапно вырваны из окружения Ламберта нападавшим, снова злобно дернув ее за голову. «Ты действительно собираешься» драться со мной из-за этого? Мы братья. Братья не воруют друг у друга».

Ламберт сделал еще шаг к ним, его глаза сверкали гневом, которого она раньше в них не видела. 'Точно. И она была со мной первой, так что я повторю это еще раз, очень медленно, чтобы ты усвоил это через свой толстый череп. Пусть... девушка... встанет.

'Ламберт.' Сказал седовласый тихим голосом, положив руку ему на плечо. Он пожал плечами, его губы скривились в усмешке. Его глаза не сводили глаз с мужчины, сидящего на ней сверху.

«Я бы не советовал нападать на меня прямо сейчас. Можешь попасть под перекрестный огонь твою девушку. Кулаки Ламберта сжались, но он застыл на месте, его яростный взгляд наконец опустился и посмотрел на нее. Что-то в этот момент щелкнуло внутри Элли. На лице ведьмака застыла мертвенно-бледная ухмылка, но глаза его были полны отчаяния и смотрели на нее с беспомощным гневом.

Подняв свободную руку, она образовала из перевернутых пальцев коготь, создав из них своего рода клетку. Стиснув зубы, она изо всех сил старалась сосредоточиться на боли в голове и ногах, на парализующем страхе, который раньше делал ее бесполезной. День был прекрасный и ясный, облаков было мало и они были далеко друг от друга, но даже в этом спокойном спокойствии она чувствовала статическую энергию, которая постоянно существовала в воздухе. Опираясь на него, она направила его к клетке Фарадея, которую сделала своими пальцами. Она не пыталась сделать это со времени своего фокуса с головой мистера Дира в гостиной, и на этот раз она пыталась вызвать гораздо больше электричества. Капельки пота начали образовываться на ее лбу, когда крошечные электрические искры образовались в воздухе и перепрыгнули с пальца на палец, пока в ее ладони не оказался призрачный шар статической энергии.

Она почувствовала, как нападавший пошевелился, почувствовав изменение атмосферы, воздух вокруг них стал горячим и металлическим. Удовлетворенная тем, что она собрала все, что могла, не теряя сознания от усилий, она выровняла дыхание и расслабила мышцы своего тела. Почувствовав, как пленник обмяк под ним, в сочетании с тревожным изменением воздуха, неизвестный ведьмак растерянно пробормотал: «Что за...»

Элли разжала пальцы, выпустив захваченную энергию через тело в нападавшего. Послышалась вспышка и запах горящих волос, затем тяжесть, придавившая ее, резко поднялась, и она смогла сесть. Повернув голову, Элли удовлетворенно ухмыльнулась, увидев неизвестного ведьмака, распластавшегося у стены заброшенного дома, с разъяренным, но озадаченным выражением на его лице, над его доспехами поднимались клубы дыма.

«Какого черта?!» — крикнул он, вскакивая на ноги. Она поднималась медленнее, главным образом из-за двух арбалетных стрел, все еще застрявших в ее икрах. Краем глаза она увидела, что Ламберт тоже ухмыляется внезапному изменению обстоятельств другого ведьмака. Затем его внимание переключилось на ее ноги, и он тихо выругался.

Глаза Элли рефлекторно метнулись к нему, и в этот момент неизвестный ведьмак прыгнул на нее. Несмотря на недавний шок, он все равно двигался с невероятной скоростью. Она лишь смутно осознавала, что он движется к ней, прежде чем его кулак коснулся ее виска, заставляя черные звезды танцевать перед ее глазами. Она отшатнулась, но отказалась, чтобы ее сбили с ног во второй раз. Поддерживала поврежденные ноги, чтобы она могла оставаться в вертикальном положении. Прежде чем он успел начать новую атаку, между ними вставало большое черно-красное тело, обтянутое кожей. С оглушительным стуком кулак Ламберта врезался в лицо ведьмака. Он отпрыгнул, схватившись за лицо в том месте, где его ударил Ламберт, и его глаза угрожающе сверкнули.

— Ты пожалеешь об этом. Он сплюнул. 'Вы оба.'

Из-за спины Ламберта Элли впервые смогла рассмотреть нападавшего. У него была лысая голова, тонкий рот и янтарные кошачьи глаза, которые она видела раньше, и, как и у трех других мужчин, у него был шрам на левой щеке. Признаки ведьмака, с которыми она все больше знакомилась. Его доспехи были довольно отчетливыми: на нем была кожаная куртка, но руки были обнажены, только рубашка с короткими рукавами закрывала его плечи. К спине у него были привязаны два меча и арбалет, которым он напал на нее. На шее у него висел медальон, как у Ламберта, только его голова была украшена кошачьей головой, а не волчьей.

— Не трогай ее, черт возьми. Ламберт зарычал. Ведьмак прищурился на него. Мышцы его рук напряглись, когда он сразился с Ламбертом, его рука все еще потирала место, где его ударили. Его глаза метнулись в сторону, когда двое мужчин, прибывших с Ламбертом, двинулись и тоже встали на пути его цели.

Элли повернулась к столу, чтобы вытащить два торчащих болта из своих ног. С отвратительным всасывающим звуком и шипением боли она освободила первого, отбросив его легким движением запястья. Она увидела, как Ламберт и его друзья посмотрели на нее, когда она начала снимать второй. Высвободив колючую голову, она швырнула ее к ногам нападавшего. Вытерев застывшую кровь из раны, она почувствовала, как плоть сшивается, когда ее ненормальная способность вступила в силу. Она заметила всех, кроме Ламберта, и их глаза слегка расширились при виде этого. Он бегло взглянул на нее, прежде чем снова обратить внимание на неизвестного ведьмака.

Ведьмак впился взглядом в троих мужчин, оказавшихся на его пути. 'И что теперь? Ты собираешься драться со мной? Если ты хочешь защитить этого монстра от меня, тогда привлеки своих стальных братьев. Напряжение между ними росло, когда они смотрели друг на друга. Белые волосы пристально посмотрели на Элли, прежде чем сделать шаг вперед и положить руку Ламберту на плечо. На этот раз от него не отмахнулись.

'Успокойся. Пролитие крови сейчас принесет только неприятности. Нападавший ухмыльнулся.

— Послушай своего седовласого друга, волк. Не выбрасывайте все на ветер. Даже сзади Элли видела, как все тело Ламберта напряглось, когда он увидел красный цвет. Ее собственный гнев вспыхнул от насмешливого тона неизвестного ведьмака и его смехотворных предположений. Когда рука Ламберта двинулась к его мечу, она перешла на другую сторону, и теперь ничто не стояло между ней и нападавшим.

— Не то чтобы это тебя касалось, но сначала он заключил на меня контракт.

«Что ты делаешь, Голубые глаза?» Ламберт сердито зашипел уголком рта. Его рука застыла на пути к мечу, седовласый ведьмак еще раз пристально посмотрел на нее.

— Нет, по словам элдормена, который мне его дал. Тон неизвестного ведьмака был опасен, когда его глаза встретились с ее глазами.

— Кто сказал, что на мою голову было не больше одного контракта… ведьмак. Когда она сказала это, ее губы оторвались от зубов в угрожающей ухмылке, слово вырвалось с легким рычанием. На мгновение он выглядел озадаченным, прежде чем кинуть высокомерный взгляд на группу, его тонкий рот искривился в льстивой улыбке.

«Монстр, защищающий своего убийцу. Что ж, теперь я все увидел. Сделав шаг назад, он расслабил свою напряженную позу. «По крайней мере, я знаю, когда меня бьют. Ты можешь многое говорить о Гаэтане из Школы Кота, но я не безрассудный идиот. Ламберт громко фыркнул.

— Мне тоже приятно познакомиться, а теперь иди на хер. Гаэтан пристально посмотрел на него. Элли ничего в нем не нравилось, но смертельный блеск в его глазах, когда он смотрел на Ламберта, ей не нравился больше всего.

— Я уйду… пока. Но это еще не конец. Бросив последний взгляд на трех ведьмаков, стоявших вокруг нее, он повернулся к Элли и указал на нее пальцем. Его янтарные глаза горели холодной ненавистью. ' Еще увидимся . Я обещаю это.

С этими словами он развернулся и исчез в тени деревьев, растворившись, как будто его там и не было. Группа стояла неподвижно несколько мгновений, прежде чем Элли почувствовала, что мужчины рядом с ней вырвались из своих напряженных позиций и начали поворачиваться друг к другу. Когда волна ярости и адреналина утихла, она обнаружила, что застыла на месте, глядя вслед нападавшему. Мысль о том, что могло бы быть, если бы Ламберт не прибыл вовремя, заставила ее трястись от ужаса. Она слышала разговоры ведьмаков, но ее мозг не фокусировался ни на одном из них, пока грубая рука не схватила ее за руку и не встряхнула, заставив ее автоматически отшатнуться.

'...и о чем, черт возьми, ты думал, сумасшедший демон? У нас все было под контролем, тебе не нужно было делать… что бы ты, черт возьми, с ним ни сделал. Элли посмотрела на Ламберта, который кричал на нее ошеломленными глазами. Выражение его лица выражало чистую ярость, но она смутно осознавала, что хватка, которую он держал над ней, была не такой сильной, как могла бы быть. Посмотрев мимо него, она увидела двух незнакомцев, которые бросились ей на помощь и смотрели на них обоих с любопытством.

«Обрати внимание, когда я чертовски злюсь на тебя». Ламберт еще раз, не слишком сильно, встряхнул ее, и она снова сосредоточилась на нем.

«Мне нужно было избавиться от него». — сказала она тихим голосом по сравнению с настойчивыми криками ведьмака. Несмотря на это, Ламберт услышал в ее тоне нехарактерный страх и ослабил хватку, окинув ее оценивающим взглядом. Он притянул ее ближе к себе, так что ее лицо оказалось всего в нескольких дюймах от его, и заговорил с ней тихим голосом.

— Он что-нибудь сделал тебе, Голубые глаза? В его словах была тишина, которая показалась ей страшнее, чем все крики, которые он издавал несколько секунд назад. Молчаливое обещание отомстить, если ему не понравится ее ответ. Она покачала головой и закрыла глаза, пытаясь избавиться от этого глупого страха.

'Нет. Нет, вы пришли как раз вовремя. Его хватка усилилась на долю секунды, а затем он отпустил ее, отвернувшись к своим друзьям.

'Все в порядке. Нет, благодаря вам двоим, которые подстерегали меня. - сказал он сардонически. Выпустив дрожащий вздох, Элли отодвинула эту встречу на задворки своего сознания и вместо этого сосредоточилась на внезапном окружении Ламберта. Чего она раньше не заметила, находясь в центре жаркого спора, так это того, что все трое мужчин носили на шеях один и тот же медальон с волчьей головой.

— Довольно интересная ситуация у вас в Ламберте. Даже для тебя. Темноволосый, со шрамами, ухмыльнулся ему. Ламберт скрестил руки на груди, его привычная высокомерная ухмылка снова осталась на месте.

— Что ж, когда найдешь неубиваемого демона Эскеля, возвращайся ко мне, и мы сверим записи. Ведьмак по имени Эскель рассмеялся, его изуродованное лицо внезапно преобразилось, и Элли смогла увидеть красивые черты, сквозь которые он когда-то выглядывал.

— Демоны — это не шутка. Они могут быть опасными и коварными. Ты уверен, что знаешь, что делаешь? — Сказали седые волосы, выражение его лица было серьёзным.

— Как всегда, Геральт, твои превосходные знания приветствуются, но я не какой-то новичок, только вступающий на Путь. Как видишь, демон меня еще не убил? Элли слегка отшатнулась. Каким-то образом то, что он назвал ее демоном, как будто ее там не было, повлияло на нее больше, чем на других, делающих это. Она бы даже предпочла этому голубые глаза.

«Полудемон». Сказала она, ее голос все еще не звучал на полную громкость. Однако это не имело значения, поскольку все три пары янтарных глаз обратились к ней.

'Простите?' – сказал Эскель вежливым тоном.

Элли сделала неуверенный шаг вперед, чтобы Ламберт больше не скрывал ее частично. Она чувствовала на себе его взгляд, пылающий на ее лице. «Я наполовину демон. Я рассказал Ламберту, но он, кажется, все время забывает. Она взглянула на него. — И я не хочу никого убивать. Я не могу.

Эскель и Геральт зачарованно смотрели на нее, как будто изучая неизвестный вид. Рядом с собой она услышала тяжелый вздох, а затем пренебрежительный голос. «Она делает это часто. Говорит загадками.

Ее острый взгляд не остался незамеченным для двоих других. Краем глаза она увидела, как Эскель ухмыляется. ' Прошу прощения . Я был с тобой честен.

«Честно до определенной степени. Ты не сказал мне, что ты наполовину человек, пока тебя не вытащила водяная ведьма, и ты не рассказал мне о своей безумной магии молний… ну, вообще.

«Я сделал это, чтобы избавиться от этого ублюдка. Я не скрывал этого, я просто не видел необходимости вам рассказывать».

«Это само определение сохранения чего-то в тайне. Ты скрыл это, не сказав мне.

«Ну, если бы ты не оставлял меня все время наедине с Хорсом, возможно, мне не пришлось бы продолжать сражаться с каждым монстром и человеком, которые хотели кусочек меня. Разве я не должен был быть твоим пленником?!'

— Перестань называть его чертовой Лошадью !

Их голоса усиливались с каждым колким словом и насмешкой, пока они не оказались лицом к лицу, практически крича друг другу в лицо, не обращая внимания на двух зрителей. Громкий, намеренный кашель разорвал их на части, и они оба резко обернулись, чтобы посмотреть на прервавшего их разговора. Геральт медленно поднял бровь, глядя на них, жест, мало чем отличающийся от скептического взгляда Ламберта.

— Вы двое закончили? — спросил он своим ровным, грубым голосом. Элли почувствовала, как ее лицо вспыхнуло под серьезными, но слегка веселыми глазами Геральта и Эскеля. Наклонив голову, она подергала губы, не понимая, откуда взялась эта вспышка. Ей просто не нравилось, что о ней говорили так, как будто ее не было рядом, но теперь, когда последние остатки адреналина покинули ее, она внезапно почувствовала себя изнуренной.

«Да, мы закончили». - сказал Ламберт. Она увидела, как его ноги удалились, и ее огорчение возросло.

«Итак… Почему мне кажется, что по дороге сюда мы узнали только половину истории?» Эскель сказал, что его голос был мягче, чем у Геральта, и в нем было немного той мягкости, которую Элли чувствовала в нем раньше. В его словах послышался смешок, и она практически услышала, как Ламберт скрипит зубами. Разве им не суждено было стать друзьями? Похоже, Ламберт просто хотел, чтобы они ушли.

«Потому что по дороге сюда у меня не было времени, чтобы дать вам, ублюдкам, неотредактированную сагу, и я спешил». Голос Ламберта донесся откуда-то издалека, и, взглянув вверх, она увидела, как он сдвигает несколько деревянных балок, блокирующих дверь в заброшенный дом. Решительным толчком они с глухим стуком упали набок. Затем ведьмак исчез внутри, и она услышала, как он трясется и громко ругается, делая Чистилище знает что. Подойдя посмотреть, что он делает, она почувствовала, как твердая, но нежная рука схватила ее за плечо. Повернув голову, она увидела, что рука принадлежала Эскелю, а его янтарные глаза казались остальным мягче. Его покрытый шрамами рот растянулся в осторожной полуулыбке-полугримасе.

— На твоем месте я бы оставил его. Ему нужно избавиться от этого из своей системы». Нахмурившись, Элли оглянулась назад и увидела, как из окна вылетела половина сломанного стула и легко разбилась о землю перед ними. Откуда-то из дома последовало еще одно громкое ругательство, на этот раз сильнее предыдущего.

'Что он делает?' Она спросила.

Геральт подошел к ней и посмотрел на нее с тем нейтральным выражением лица, которое ее странно нервировало. — Ламберт немного… очень нервный. Если он не может ничего порезать после того, как впал в ярость, ему нужно выплеснуть это».

— Я никогда не видел его таким. — пробормотала она, глядя на дом, в котором все еще неистовствовал ведьмак.

— И вы были с ним больше недели? — ошеломленно сказал Эскель. — Тогда я бы воспринял это как комплимент. А теперь подойди и сядь здесь. Могу поспорить, ты сильно испугался. Было что-то в тихом голосе Эскеля и его нежных прикосновениях, что заставило Элли как следует расслабиться впервые с тех пор, как она приземлилась здесь. Он повел ее туда, где был привязан Конь, подняв голову и навострив уши, слушая крики хозяина. Взяв со спины Ламберта постельное белье, Эскель положил его на пол. Не дожидаясь сигнала, Элли опустилась на него, скрестив ноги на автопилоте. Эскель опустился так, чтобы балансировать

на подушечках ног, а Геральт остался стоять. Его внимание металось между ней и его другом, который, похоже, нашел много старой мебели, которую нужно разбить.

— Как твои ноги? - начал Эскель. Она подвинулась так, что были видны спины икр, колотая рана, оставленная двумя арбалетными стрелами, давно исчезла, кожа безупречна и не имеет следов. Глаза Эскеля тоже осмотрелись, но выражение его лица оставалось бесстрастным. Она чувствовала, как взгляд Геральта жжёт её. Из них обоих у нее сложилось впечатление, что он доверяет ей меньше всего.

'Отлично.' Она ответила невнятно, очевидных доказательств было достаточно, чтобы ответить на его вопрос. Между ними повисла неловкая тишина, во время которой изнутри дома отчетливо были слышны ярость Ламберта. Элли охватило беспокойство. Она хотела пойти к нему, несмотря на заверения его друзей, что это нормально, его эмоциональный всплеск не казался ей нормальным.

— Ламберт сказал, что ты не можешь умереть. — сказал Эскель, снова привлекая ее внимание к себе.

— Он это сделал, не так ли? Элли взглянула на Геральта, его высокая фигура и гранитный суровый взгляд начинали нервировать ее все больше и больше. «Он не спасал лицо. Он пытался… дважды.

Эскель и Геральт еще раз переглянулись. Она пробыла рядом с этими новыми ведьмаками всего пять минут, но могла сказать, что связь между ними чрезвычайно сильна. Двое перед ней общаются без слов.

— Так как же полудемон-получеловек из другой сферы оказался в путешествии с ведьмаком? – спросил Эскель. Его голос был дружелюбным, но в глазах был острый, как бритва, ум, который ни капельки не обманул Элли. Она наклонила голову, не зная, как много ей хотелось сказать в отсутствие Ламберта.

— Разве он тебе не сказал? Я застрял здесь, и он предложил помощь».

«Ведьмак помогает демону. Звучит подозрительно. - сказал Геральт. Эскель резко посмотрел на него, но на этот раз седовласый мужчина проигнорировал своего друга. — Вы заключили с ним какую-то сделку или договор?

'Нет. Я не занимаюсь такими вещами, кроме того, только демоны-изгои заставляют людей выполнять их приказы. Знаешь, мы не все плохие. От ее ответа глаза Геральта сузились.

«Слышал, что это сказано о многих монстрах, но никогда о демонах. Не все истории могут быть ложными. Было что-то в том, как он выглядел и разговаривал с ней, что заставило ее поверить, что он уже сталкивался с демонами раньше; и это была не очень хорошая встреча.

— Но истории — это всего лишь… истории. При этом изнутри дома послышался оглушительный грохот. Лошадь пронзительно заржала, наполовину встав на дыбы. Элли вскочила на ноги, возможно, слишком быстро, судя по встревоженным выражениям лиц обоих, и пошла к дому. Она повернулась на ходу, несколько шагов лицом к ним обоим. «Не верьте всему, что слышите». Сказала она, ныряя в заброшенный дом, прежде чем кто-либо из них успел возразить.

Она обнаружила, что Ламберт тяжело дышит, с обнаженным мечом и внушительной кучей растопки, которая, как она предполагала, раньше была мебелью, у его ног. Струйки пота

стекали по его лицу, и когда она вошла, он посмотрел на нее безумно дикими янтарными глазами.

'Ламберт?' Сказала она, подняв руки и медленно подойдя к нему, как будто он был взволнованным зверем. Его темные брови сошлись вместе, когда он увидел ее приближение, а затем вернулся к своему импровизированному ремонту дома.

«Убирайтесь, Голубые глаза. Я еще не закончил. Она услышала в его голосе едва сдерживаемый гнев.

«Это действительно помогает?» — спросила она, делая еще один осторожный шаг к нему.

'Да.' Он сплюнул, ловко взмахнув мечом над головой, обрушил его на кусок дерева. Он раскололся с громким треском, разбросав повсюду кусочки дерева. Элли подняла руку, чтобы скрыть самое худшее от лица.

'Вы уверены? Ты выглядишь хуже, чем тогда, когда пришел сюда. Теперь она была всего в нескольких футах от него. Он опустил меч и повернулся к ней с гневным выражением лица.

Его рот скривился в гримасе боли, когда он говорил сквозь стиснутые зубы. «Я не хочу причинить тебе боль, поэтому предлагаю тебе отойти от демона».

— Не срывай это на мне. Он напал первым. Ламберт сделал угрожающий шаг к ней, его рука в перчатке сжимала рукоять меча.

«Если ты пытаешься меня разозлить, то пока ты отлично справляешься. Я знаю, что он напал на тебя, но шокировать его твоим молниеносным трюком было самой глупой идеей на свете. Теперь он не только охренел, что мы помешали ему выполнить контракт, но и осознает, что ты чертовски могущественнее, чем кажешься, и награда, скорее всего, утроится. Как будто мне с тобой не о чем беспокоиться, теперь за нами погонятся все охотники на ведьм, наемники и ведьмаки с пустым сундуком. Элли попыталась отойти, когда он приблизился к ней, но что-то в его взгляде приковало ее к месту. Он боялся... за нее.

Горло Элли сжалось, и она обнаружила, что ее глаза прикованы к медальону в виде головы волка, висящему у него на шее. — Ты назвал его котом?

'Что?' Гнев Ламберта был остановлен ее неожиданным вопросом. Она подняла палец и указала на его медальон.

— И он назвал тебя волком. Существуют ли разные типы ведьмаков? Он посмотрел туда, куда она указывала, нахмурив брови.

«Есть разные школы. Мы с ребятами из Школы Волка. Этот придурок, который напал на тебя, был из Школы Кота. В его словах была кипящая ярость, но часть огня в его глазах погасла. Вероятно, ей следовало остановиться на этом, но любопытство подтолкнуло ее дальше.

'Есть ли большая разница? Ты выглядишь так же. Ламберт долго смотрел на нее; так долго, что она была уверена, что он ей ответит. Затем с легким вздохом он вложил меч в ножны и скрестил руки.

«Они учат нас по-другому. Скажем так, я встретил только одного кота, который мне понравился, и это очень редкий экземпляр». Изменение его тона заставило ее внимательно изучить его лицо. Последние остатки его гнева исчезли с его лица. В его словах было что-то

недосказанное. Настороженность в его выражении лица подсказала Элли, что эту тему сейчас лучше не обсуждать. Однако ее интерес пробудился.

— Может быть, ты когда-нибудь расскажешь мне о нем. Сказала она тихим голосом. Ламберт посмотрел на нее, и она почувствовала, как воздух перехватил горло от напряженности в этих глазах. Во второй раз после встречи с ним между ними возникло невысказанное понимание, и Элли внезапно стало очень тяжело дышать.

'Может быть, я буду.' Сказал он таким же тихим голосом.

— Хорошо, вы двое. Голос Эскеля разрушил странное заклинание, и Ламберт неловко откашлялся, смущенно отводя от нее взгляд. — У тебя было достаточно времени наедине. Нам нужно немного поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/100009/3415813